
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.422

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ

Блохин В.Н.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
E-mail: vik-1987@bk.ru

Проблемы сельских сообществ и возможности их преодоления анализируются на примере российско-белорусского приграничья. Одним из компонентов интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ является повышение активности и мотивации сельских жителей к трудовой деятельности. В целях стимулирования социально-экономической мотивации сельчан предложена трехуровневая модель, включающая уровень государственного, организационного и личностного воздействия на поведение сельского населения. В статье использованы результаты социологических исследований автора, а также данные социологических центров Республики Беларусь.

Ключевые слова: сельские сообщества, социально-экономическое развитие, возможности интенсификации, российско-белорусское приграничье, мотивация.

POSSIBILITIES OF INTENSIFICATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL COMMUNITIES

Blokhin V. N.

Belarusian State Agricultural Academy
E-mail: vik-1987@bk.ru

The problems of rural communities and the possibilities of overcoming them are analyzed on the example of the Russian-Belarusian border area. One of the components of the intensification of socio-economic development of rural communities is to increase the activity and motivation of rural residents to work. In order to stimulate the socio-economic motivation of villagers, a three-tier model has been proposed, including the level of state, organizational, and personal influence on the behavior of the rural population. The article uses the results of sociological research of the author, as well as data from sociological centers of the Republic of Belarus.

Keywords: rural communities, socio-economic development, opportunities for intensification, Russian-Belarusian border areas, motivation.

Многие постсоветские республики столкнулись с проблемами быстрого сокращения сельского населения, распада сельской поселенческой сети, деградации локальной инженерной и социальной инфраструктуры и, как следствие, формированием в общественном сознании непривлекательности сельского образа жизни. Продолжающиеся процессы урбанизации имеют глобальный масштаб, в среднесрочной перспективе рост населения городов продолжится, однако важно стабилизировать численность сельского населения, сохранить или создать возможности комфортного проживания и приложения труда в деревне. Без выработки комплексного подхода и интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ под угрозой окажется продовольственная безопасность и контроль над освоенными агроландшафтами, что является социально-политической проблемой.

Для понимания причин трансформаций, происходящих в сельских сообществах, необходимо отказаться от исключительно экономических подходов, важно учитывать социальный аспект сельского развития. До сих пор многие политики и ученые подвержены влиянию экономического детерминизма, в результате управленческие и научные усилия концентрируются лишь на учете экономических показателей. Однако развитие местной экономики не является гарантией решения социокультурных и демографических проблем.

Цель исследования заключается в выявлении возможностей интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ.

Объектом исследования являются жители сельских населенных пунктов приграничных районов России и Беларуси.

В статье использованы результаты социологических исследований, проведенных автором опросов сельских жителей российского и белорусского приграничья в 2015 г., а также данные, полученные в 2016–2017 гг. в ходе социологического наблюдения за сельским сообществом агрогородка Ходосы (Мстиславский район, Могилевская область, Беларусь); результаты социологических исследований Института социологии Республики Беларусь и Могилевского института региональных социально-политических исследований.

Проблемы и особенности развития сельских сообществ нашли свое отражение в работах классиков социологической мысли. Так, Г. Зиммель утверждал, что для городов характерна «повышенная нервность жизни», в то время как деревня отличается медленным и равномерным темпом жизни [15]. По мнению Ф. Тенниса, в сельских сообществах сохраняются элементы общинности, разделение труда тесно связано с родственными связями, большое значение для сельчан имеет взаимопомощь, образ жизни сильно зависит от природных циклов.

Особенности организации сельской жизни нашли свое отражение в работах М. Вебера. Немецкий социолог обращал внимание на роль неформальных социальных институтов (традиции, обычаи, религиозные верования, семейно-брачные и соседские отношения) в развитии сельских сообществ. В условиях сельского образа жизни неформальные социальные институты часто обуславливают поведение индивида, который исходит не

из экономической целесообразности или прагматических целей, а из стремления поступать так, как предписывают местные правила. Нарушение сложившихся традиций и индивидуализация влечет конфликт с близким социальным окружением, чего пытаются избежать любой ценой представители сельского сообщества [2, с. 7–22].

Концепция К. Поланьи, акцентирует внимание на зависимости экономической деятельности людей от их социальных связей. Основной стимул активности индивида – стремление обеспечить свой социальный, а не экономический статус, права и свободы. Свобода понимается К. Поланьи как отсутствие зависимости от материальных факторов. Наиболее динамичному социально-экономическому развитию способствуют эффективно работающие социальные институты, которые соответствуют текущему состоянию социума [3]. Таким образом, важной управленческой задачей является определение социальных ресурсов и факторов, влияющих на жизненный выбор, профессиональное, семейное, миграционное поведение сельчан.

А.В. Чаянов, Э.П. Томпсон, Дж. Скотт при рассмотрении социально-экономического поведения сельских жителей применяют понятие «моральная экономика», под которым понимается особая роль традиций и ценностных ориентаций в экономическом поведении сельчан. Система традиционных ценностей предписывает демонстрировать социально поощряемые качества: бескорыстие, щедрость, сопереживание, взаимопомощь, солидарность, коллективизм. Обычно эти личностные качества ставятся выше возможности получения материальной выгоды. Сельские жители с настороженностью и скепсисом относятся к инновациям, не приветствуется риск, повседневное поведение подчинено стремлению гарантировать удовлетворение базовых потребностей [12, с. 3–5].

По мнению Дж. Скотта, в локальных сообществах существует так называемая «metis», т.е. особая система местного практического знания. Такой тип знания основан на практицизме, который преобладает над научным объяснением. Местное знание уникально, оно характеризуется способностью к усовершенствованию и обновлению, формируется только в определенном социальном контексте. Быстрое изменение социального контекста приводит к исчезновению уникальной системы локальных знаний [9, с. 253]. Данная концепция соотносится с современной ситуацией в сельских сообществах России и Беларуси, которые пытаются приспособиться к постсоветским социально-экономическим трансформациям. Относительно быстрые изменения традиционного образа жизни, исчезновение сельских населенных пунктов, миграционный отток в города приводят к потере местных знаний, что ускоряет процесс угасания сельских сообществ.

Чтобы получить наиболее объективные представления о происходящих социальных трансформациях, как считает А. Радклифф-Браун, необходимо сочетать изучение отдельных обществ (структурных систем, сложившихся в конкретных сообществах) с систематическим сравнением других обществ (структурных систем различных типов) [17]. Поэтому целесообразно сопоставление социально-экономических изменений в сельских сообществах России и Беларуси на примере ситуации в сельских сообществах российско-белорусского приграничья.

Для понимания причин сложившейся социально-экономической, демографической и социокультурной ситуации в сельских сообществах необходимо выявить факторы, которые формируют региональную специфику сельского приграничья России и Беларуси, оказывают воздействие на индивидуальный выбор личности, процессы социализации, возможности повышения социального статуса.

До распада СССР в регионе современного российско-белорусского приграничья сложился похожий уклад жизни, сельские сообщества были очень близки в социально-экономическом и социокультурном отношении. Возникновение границы привело к формированию различных экономических и политических систем, несмотря на фактическую ликвидацию границы в 1995 г. интенсивность взаимодействия жителей приграничья серьезно снизилась. Значительные отличия в масштабах и темпах проведения рыночных преобразований – радикальные реформы в России и постепенные преобразования в Беларуси привели к возникновению еще более существенных различий в настроениях и экономическом поведении сельчан. Однако несмотря на различия в подходах к реформированию перейти к устойчивому развитию сельских сообществ не удалось ни России, ни Беларуси.

В научной среде остается дискуссионным вопрос создания новой стратегии социально-экономического развития сельских сообществ. Многие социологи поддерживают отказ от отраслевого подхода к сельскому развитию, который ориентирован исключительно на интересы аграрного сектора, необходим переход к территориальному развитию, которое предполагает диверсификацию социально-экономической сферы села как места проживания населения, представляющего широкие социальные слои. Создание рабочих мест в альтернативных сельскому хозяйству отраслях будет способствовать формированию в сельских сообществах широкого среднего класса, который традиционно обеспечивает стабильность социума как на региональном, так и на общегосударственном уровне.

Сложность представляет определение социальной базы для формирования будущего среднего класса, что связано с обострением демографической проблемы. В сельском приграничье возник феномен демографической ловушки, т.е. темпы уменьшения численности трудоспособного населения стали выше, чем темпы сокращения сельского населения вообще. Даже увеличение государственного финансирования сельских сообществ не гарантирует в такой ситуации положительной динамики. По прогнозам экспертов Института аграрных проблем РАН, к 2040 г. численность сельского населения России уменьшится до 30–32 млн человек, а трудоспособное население составит не более 19 млн человек [1, с. 25–27].

Расчеты Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Беларуси показывают, что численность сельского населения страны за 2013–2030 гг. сократится примерно на 400 тыс. человек и составит в 2030 г. не более 1,85 млн человек [14].

В соответствии с подходом З.И. Калугиной Псковская, Смоленская и Брянская области составляют особый кластер, для которого характерна давняя освоенность сельских регионов, самый низкий удельный вес молодежи (15 %) и самая высокая доля людей старше трудоспособного

возраста (28 %). Уровень смертности в приграничных областях является наиболее высоким (19 промилле), миграционный отток замедляется, что связано с исчерпанием потенциала наиболее активных сельчан, многие из которых покинули деревню еще во времена СССР. Оставшееся сельское население часто отличается слабым развитием человеческого капитала, низкий уровень образования и профессиональных навыков не оставляет надежд на востребованность и конкурентоспособность в городских условиях. В сельских сообществах российского приграничья на 1000 человек в возрасте от 15 лет и старше приходится 126 человек с высшим образованием, в то время как в Московской, Ленинградской областях этот показатель составляет 182. Доля трудоспособного населения Псковской, Смоленской и Брянской областей составляет 57 %, что также ниже среднероссийского уровня [7].

В течение последнего десятилетия в России и Беларуси произошли некоторые позитивные демографические изменения (увеличение рождаемости и продолжительности жизни). Однако в сельских сообществах российско-белорусского приграничья наблюдаются системные трансформации, трудоспособное население достигло максимальных значений и начало сокращаться. Сельские сообщества прошли этот пик в начале 2000-х гг., а современные тенденции являются нисходящими [1, с. 27–28]. Обозначенные проблемы находятся в тесной связи с трансформацией семейно-брачного поведения сельских жителей. Сельский брак и семья активно переходит от патриархальности к эгалитарности, воспринимаются городские черты, получила закрепление норма малодетности, увеличилось количество разводов и сожительства без регистрации брака.

Изменение репродуктивного поведения сельчан в сторону малодетности связано не только с низким уровнем доходов, а в первую очередь с трансформацией жизненных ценностей молодого поколения. Расширение доступности информации, развитие компьютерно-коммуникационных технологий формирует цели и идеалы молодых сельчан, получает все большую популярность желание переезда в город и более позднего вступления в брак, что ведет к закономерному снижению рождаемости. Малодетность также связана с ухудшением здоровья населения вследствие распространения девиантного поведения (вредные привычки), физических перегрузок, недоступности качественного здравоохранения, последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Исследования Могилевского института региональных социально-политических исследований выявили рост семейной конфликтности. Так, в соответствии с опросом сельских жителей Могилевской области (исследование проводилось Н.Е. Лихачевым в 2010 г.) примерно 55 % респондентов заявили, что в их семьях конфликты редки, в то время как у каждой третьей семьи случаются ссоры с использованием физического насилия. Главной причиной конфликтов в семьях и разводов является пьянство одного из супругов, значимым фактором, провоцирующим разногласия, выступает нехватка денежных средств (35 %) и усталость после тяжелой работы (28 %) [8, с. 58–59]. Исследования по теме семейно-брачных отношений, проведенные в рамках проекта «Формирование семьи, стабильность семейных отно-

шений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов» в 2017 г., показывают сохранение описанной ситуации с небольшой тенденцией к ухудшению [13].

Демографическая проблема представляет собой серьезную угрозу для реализации программ устойчивого развития сельских сообществ, приводит к дефициту рабочей силы, что требует от государственной и местной власти разработки комплекса мер. Управленческое воздействие должно быть направлено на изменение жизненных ценностей сельчан в пользу модели семьи с несколькими детьми, что исторически характерно для сельских жителей [1, с. 27–28]. Для повышения уверенности сельчан в возможности содержать несколько детей важно реализовывать следующие социально-экономические меры:

- интенсификация производства (необходимо сокращение объемов тяжелого физического труда во всех категориях хозяйств и в иных сферах сельской экономики);

- специализация (в условиях глобализации и международной системы разделения труда необходимы поиски наиболее перспективных видов деятельности);

- развитие инфраструктуры (государство в любых условиях должно финансировать поддержание минимальных жизненных стандартов местного населения).

Реализация обозначенных мер возможна в случае достаточной мотивации сельчан, необходимы стимулы социальной активности [5, с. 10–22].

Ведущие факторы, воздействующие на мотивацию сельчан, можно разделить на две группы:

- социально-психологические (социальные нормы, ценности, образцы поведения, особенности коммуникации, общественное признание и уважение трудовой деятельности, взаимоотношения в трудовом коллективе и т.д.);

- социально-экономические (размер заработной платы, действующие финансово-кредитные механизмы, отношения собственности, условия труда и т.д.).

Формирование эффективной социально-экономической системы в сельских сообществах возможно при условии учета мотивов поведения сельчан. Сельская мотивирующая среда имеет специфику, что связано с особенностями социальной структуры (семейно-брачные, родственные, соседские, хозяйственные отношения), влиянием природной среды и климатических циклов, относительной замкнутостью деревень, низкой степенью готовности сельских жителей к интенсивным социальным взаимодействиям [10, с. 169].

Мотивирование сельских жителей к высокоэффективному труду слабо подлежит унификации, что связано со значительными национальными, региональными, социокультурными особенностями. Поэтому вряд ли возможно выработать единую модель повышения мотивации сельчан [16].

В соответствии с подходом Т.М. Полушкиной существует три основных группы проблем, которые вызывают неудовлетворенность сельчан качеством жизни, снижают мотивацию их труда:

- экономические проблемы: дороговизна жизни, бедность, безработица;

– состояние социальной инфраструктуры и социокультурного обеспечения: жилищные проблемы, неразвитость системы профессионального образования и центров досуга, неудовлетворительное состояние дорожной сети и средств связи, проблемы с медицинским обслуживанием;

– социальные патологии и деградация социальных сообществ: пьянство и алкоголизм, распространение преступности [10, с. 169].

По мнению Ж.Т. Тощенко, анализ социальных компонентов макро-, мезо- и микроуровня помогает достичь более объективного понимания сложившейся ситуации, что дает возможность выработать наиболее эффективные подходы к решению актуальных проблем. Данный подход является базисом концепции, получившей название «социология жизни». Макросреда включает процессы, характерные для всего социума, они опосредуют сознание и поведение людей как граждан. Мезосреда влияет на сознание и поведение людей как членов территориального сообщества, в котором они трудятся, отдыхают, проводят свободное время. Микросреду составляет уровень развития личности и социальное окружение, с которым человек непосредственно взаимодействует [11, с. 114].

Учитывая подходы экспертов к оценке социально-экономической ситуации в локальных сообществах, а также сложность в создании универсальных концепций, для развития мотивации сельских жителей российско-белорусского приграничья представляется целесообразным предложить трехуровневую модель (она может быть эффективна для большинства сельских сообществ России и Беларуси) (см. таблицу).

Разработанная модель включает уровень государства, уровень предприятия и уровень личности. Каждый уровень состоит из пяти компонентов, хотя их число может быть увеличено.

В настоящее время не завершена адаптация жителей российско-белорусского приграничья к рыночной экономике. Данное обстоятельство радикально изменило жизнь крестьянства на всем постсоветском пространстве, но в условиях белорусской действительности этот фактор в силу постепенного воздействия не привел к резким изменениям экономического сознания и поведения сельчан.

Проведенные в 2009 г. Институтом социологии НАН Беларуси социологические исследования свидетельствуют о преобладании у белорусских сельчан срединных экономических установок. Так, для преодоления материальных проблем сельские жители в основном руководствуются принципом: «жить не хуже и не лучше других», «жить как все». Лишь чуть более 4 % респондентов отличаются уверенным стремлением к лидерству и богатству, выступающему как самоцель. Около 66 % участников опроса оценивают свое материальное положение как среднее, только 19 % заняты дополнительными подработками. В случае необходимости большинство сельчан ждут выплаты заработной платы или одалживают деньги (78 %). Продукты, производимые в личном хозяйстве, как правило, предназначены для внутрисемейного потребления [18]. В соответствии с результатами социологического исследования «Социально-экономическая динамика сельских сообществ Могилевской области» в 2015 г. 89 % респондентов были не удовлетворены уровнем своего дохода, при этом лишь 12 % подрабатывали.

Модель повышения социально-экономической мотивации сельских жителей

Уровень государства	Уровень организации	Уровень личности
<p>1. Разработка государственной концепции развития сельских сообществ не только на пятилетие, но и на долгосрочную перспективу</p> <p>2. Финансовая поддержка и кредитование только перспективных, платежеспособных организаций всех форм собственности; стимулирование создания и развития частного бизнеса</p> <p>3. Социальное развитие села – поддержка и модернизация транспортной, образовательной, медицинской инфраструктуры; расширение доступа к различным источникам связи и информации</p> <p>4. Перераспределение финансовых и административных полномочий в пользу местной власти</p> <p>5. Проведение широкой информационной кампании о возможностях и преимуществах жизни и работы в сельской местности, повышение привлекательности сельского образа жизни в общественном сознании</p>	<p>1. Установление зависимости уровня зарплата работников от количества и качества труда, устранение верхних пределов заработной платы</p> <p>2. Оказание помощи работникам в строительстве и обустройстве жилья путем предоставления кредитов, расрочки, технических средств и т.д.</p> <p>3. Обеспечение достойных условий труда (санитарно-гигиенический контроль, обеспечение исправности и обновления средств труда, ремонт помещений, соблюдение трудовых прав, оздоровление сотрудников и иные мероприятия стимулирующего характера)</p> <p>4. Создание морально-психологического комфорта в трудовых коллективах (поддержка и поощрение инициативы, инновационных подходов со стороны сотрудников; обеспечение карьерного роста в зависимости от профессиональных успехов; содействие дополнительному обучению и повышению квалификации)</p> <p>5. Развитие корпоративной культуры (поддержка социокультурного развития сотрудников; организация общих досуговых мероприятий; создание условий для совместного занятия спортом или творчеством в свободное от работы время)</p>	<p>1. Воздействие на социализацию сельской молодежи (воспитание привязанности, чувства гордости за свою малую Родину, популяризация краеведения; сохранение и возрождение местной духовной и материальной культуры)</p> <p>2. Создание стимулов для учебы и возвращения молодежи в сельскую местность (информационно-разъяснительная работа со школьниками и их родителями; проведение консультаций о возможностях местного трудоустройства и создания новых рабочих мест, в том числе о возможности организации частного дела)</p> <p>3. Противоводействие социальным отклонениям (популяризация здорового образа жизни, традиционных семейно-брачных и религиозных ценностей, патриотизма)</p> <p>4. Развитие экологического сознания (воспитание чувства общности с природой, рациональное использование ограниченных ресурсов, раздельный сбор и безопасная утилизация бытовых отходов)</p> <p>5. Поощрение гражданской активности (переход личности к активному участию в обсуждении и решении местных проблем, проявление инициативы и новаторства для достижения лучшего качества жизни, повышение политической осведомленности, развитие межрегиональных контактов, участие в деятельности некоммерческих организаций)</p>

Сельские жители Беларуси оценивают труд как один из смыслов жизни. Так, 62 % респондентов нравится их работа. Несмотря на то, что 44 % опрошенных считают свою работу тяжелой, 34 % – монотонной и однообразной, все же почти четверть респондентов называют ее интересной, а 5 % – творческой. Для сельских жителей трудовая деятельность играет огромную роль, однако в отношении к работе преобладает гедонизм, абсолютное большинство не приемлют перегрузок и высоких темпов в работе. Так, 44 % респондентов считают, что постсоветские реформы сделали труд более сложным (32 %) несмотря на технический прогресс [18].

Результаты социологических опросов подтверждают, что сфера сознания меняется медленно и несмотря на важность заработка для жителей села богатство не представляется самоцелью и смыслом жизни. Базовыми ценностями являются здоровье, достаток в доме, семья и дети. Дисбаланса сознания и поведения сельских жителей не наблюдается, а рыночная активность повышается относительно медленно, часто вынужденно, что связано с необходимостью адаптации к рыночным условиям.

Эффективность хозяйствования во многом определяется уровнем удовлетворенности работников условиями труда. Проведенное нами исследование показывает наличие высокого уровня недовольства белорусских сельчан (рис. 1).

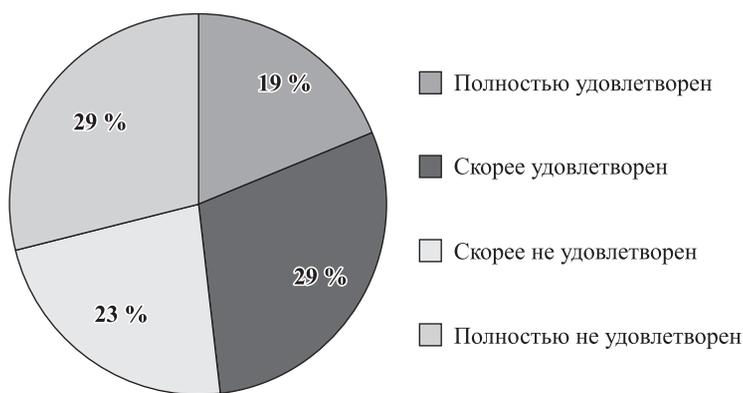

Рис. 1. Распределение ответов белорусских респондентов на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены условиями Вашего труда?» (в % от числа опрошенных)

Более 50 % респондентов не удовлетворены условиями труда, что можно объяснить нехваткой средств у большинства предприятий и организаций, работающих в сельской местности. Дефицит оборотных средств ведет к экономии на создании достойных условий труда, техническому отставанию, сохранению больших объемов ручного труда. Практически любая деятельность в сельской местности отличается большими трудозатратами в сравнении с городом. Однако уровень недовольности условиями труда неодинаков в сельской местности (в агрогородках – ниже, в традиционных деревнях – выше).

Исследование определило главные причины недовольности респондентов условиями труда (рис. 2).

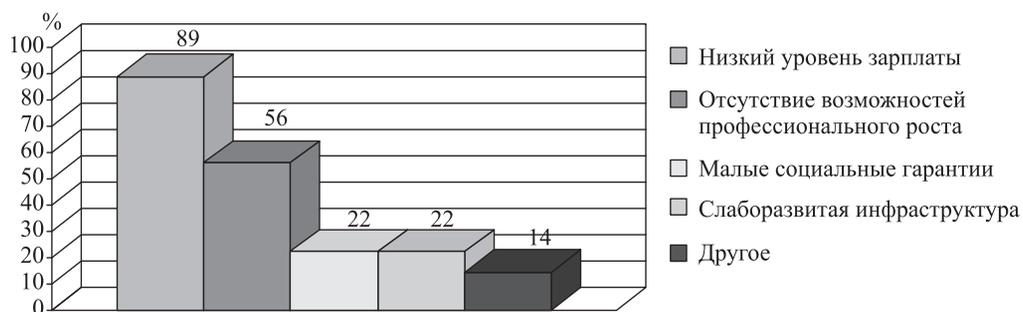

Рис. 2. Распределение ответов белорусских респондентов на вопрос «Если Вы полностью не удовлетворены или скорее не удовлетворены условиями труда, то почему?» (в % от числа опрошенных)

Абсолютное большинство белорусских сельчан недовольны заработной платой, что естественно, так как доходы в сельской местности серьезно отстают от городского уровня. Более половины респондентов не видят возможностей профессионального роста, что можно объяснить недостаточным уровнем образования и низкой квалификацией, кроме того, многие молодые специалисты надеются на быстрый карьерный рост, однако это далеко не всегда случается, что приводит к разочарованию. В категории «другое» 14 % респондентов указывали на игнорирование их мнения со стороны руководства, отсутствие помощи в трудных жизненных ситуациях, были жалобы на низкое качество предоставляемого жилья. Вопрос об удовлетворенности условиями труда выявил еще более сложную ситуацию в Смоленской области (рис. 3).

Ответы российских сельчан показали больший уровень недовольства условиями труда по сравнению с ситуацией в белорусском приграничье. Количество российских сельчан, удовлетворенных условиями труда, оказалось ниже почти в два раза в сравнении с белорусскими респондентами. Такую ситуацию можно объяснить реализацией в Беларуси Государственных программ развития села, значительно более высоким уровнем государственных субсидий организациям АПК, что позволяет обновлять технику, заниматься строительством и улучшением сельской инфраструктуры.

Рис. 3. Распределение ответов российских респондентов на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены условиями вашего труда?» (в % от числа опрошенных)

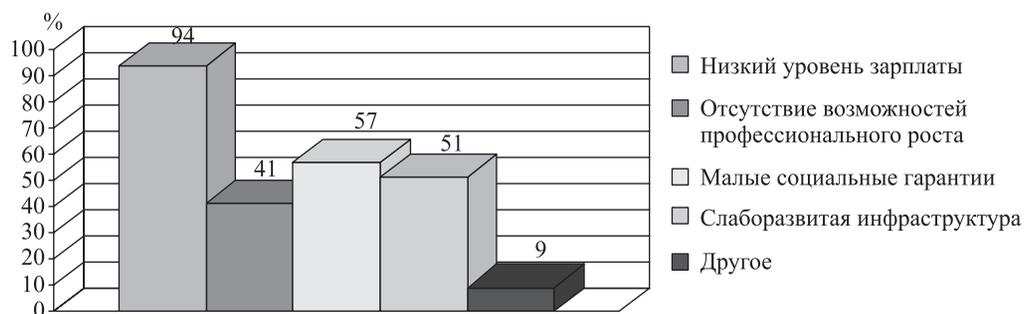

Рис. 4. Распределение ответов российских респондентов на вопрос «Если Вы полностью не удовлетворены или скорее не удовлетворены условиями труда, то почему?» (в % от числа опрошенных)

Данные меры положительно отражаются на настроениях людей, хотя незначительно сказываются на росте личных доходов.

Причины неудовлетворенности условиями труда российских сельчан отражены на рис. 4.

Российские респонденты проявили редкое единодушие, на первом месте оказалась проблема низких доходов. В белорусском приграничье этот вариант ответа также был наиболее популярным (89 %). Российские респонденты в значительно большей степени недовольны малыми социальными гарантиями и слаборазвитой инфраструктурой. В категории «другое» (9 %), участники опроса обратили внимание на игнорирование их мнения со стороны руководства и проблему коррупции, что негативно влияет на трудовые отношения.

Учитывая результаты исследований, становится возможным сформулировать управленческие принципы, которые могут способствовать интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ России и Беларуси:

- поддержка частной инициативы (не только в сфере сельского хозяйства), оказание консультационной и, по возможности, ресурсной поддержки заинтересованным местным жителям;

- расширение финансовых и административных полномочий местной власти, изучение мнения сельчан по средствам опросов (голосования) по наиболее важным региональным проблемам;

- развитие взаимодействия с некоммерческими организациями, делегирование в их пользу части административных полномочий для решения проблем, входящих в компетенцию экспертов НКО;

- охрана природы, развитие экологического сознания сельских жителей.

Обозначенные управленческие принципы зависят от качества человеческого капитала. По мнению Н.М. Римашевской, методология оценки качественных характеристик населения основывается на трех важнейших компонентах:

- физическое, психическое и социальное здоровье;

- профессиональные способности и уровень образования людей, обеспечивающие их интеллектуальный потенциал;

- культурно-нравственные ценности и социокультурное развитие [6, с. 140–145].

Негативное влияние на развитие человеческого капитала в сельских сообществах оказывает сокращение местной инфраструктуры – закрытие школ, фельдшерских пунктов, отделений почты, торговых объектов. Недоразвитая инфраструктура вынуждает сельских жителей все чаще посещать города. Социологические исследования, проведенные представителями Саратовского аграрного университета и Поволжской академии госслужбы, выявили соотношение причин посещения городов жителями села. В более чем 40 % случаев это связано с необходимостью получения медицинских услуг. Более 30 % посещений приходится на визиты в государственные учреждения. Как показало социологическое наблюдение за сельским сообществом агрогородка Ходосы (Мстиславский район, Могилевская область, Беларусь), в российско-белорусском приграничье наблюдается схожая ситуация. Сложившуюся ситуацию можно изменить и найти инструменты экономии средств и времени сельчан. Так, в России и Беларуси в рамках программы административной реформы сформулирована концепция электронного правительства, что создает условия для упрощения контактов населения и власти. Важно приступить к практической реализации этой концепции.

Около 1/4 сельских жителей посещает города в связи с учебой. Развитие дистанционных технологий и сети Интернет может снизить необходимость регулярного посещения городов в связи с учебой [4, с. 115].

В ближайшие годы ключевым направлением совместной работы приграничных властей России и Беларуси должна стать поддержка самоорганизации населения для решения проблем на местном уровне, что будет способствовать повышению экономической активности граждан и устойчивому развитию.

Достижение обозначенных целей возможно при соблюдении ряда условий:

- проведение комплексных исследований и оценки социально-экономического состояния сельских сообществ российско-белорусского приграничья;
- выявление наиболее перспективных видов хозяйственной деятельности, которые будут способствовать устойчивому региональному развитию;
- повышение уровня образования и технических навыков (использование возможностей компьютерно-коммуникационных технологий) сельчан на базе местных учреждений образования;
- использование международного опыта для расширения экономических возможностей в сельской местности, ориентация на местные ресурсы.

Для сельских сообществ российско-белорусского приграничья необходима разработка межгосударственных и международных проектов и программ в области территориально-ориентированного развития. Некоторые сельские сообщества Беларуси уже получили опыт участия в международных программах технической помощи: «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь» (проект ЕС/ПРООН, 2013 г.), «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» (проект Агентства США по международному развитию USAID, 2014 г.) и др.

Проекты технической помощи направлены на повышение осведомленности общественности о путях и механизмах управления территориальным

развитием, основанным на широком вовлечении заинтересованных сторон и приобретении опыта участия в решении насущных проблем местного уровня, планировании развития населенных пунктов и реализации соответствующих инициатив.

Таким образом, интенсификация социально-экономического развития сельских сообществ возможна на основе использования многочисленных социальных механизмов, которые стимулируют активность местного населения, повышают мотивацию к трудовой деятельности. Для преодоления или минимизации социально-экономических и демографических проблем в сельских сообществах необходимо использование социоэколого-экономического подхода к рассмотрению и оценке перспектив развития конкретных сообществ. Расширение полномочий местной власти и местных жителей, вовлечение сельчан в деятельность некоммерческих организаций, развитие экологического сознания, стимулирование сельского предпринимательства позволит создать широкий средний класс – основу для развития устойчивого типа.

Литература

1. *Блинова Т.В.* Социально-демографические факторы развития аграрного сектора России // Труды вольного экономического общества России. 2013. Т. 170. С. 25–41.
2. *Вебер М.* История хозяйства. Город / пер. с нем.; под ред. И. Гревса; Комментар. Н. Саркитова, Г. Кучкова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 576 с.
3. «Великая трансформация» Карла Поляни: прошлое, настоящее, будущее / Р.М. Нуреев и др. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. 321 с.
4. *Виноградский В. Г., Яковлев Л. С.* Адаптивные руральные структуры в контексте системного понимания глобализации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. XII. № 2 (47). С. 113–130.
5. *Гусаков В.Г.* Факторы и механизмы устойчивого экономического развития сельского хозяйства // Вестник НАН Беларуси. 2013. № 3. С. 9–29.
6. *Иванов О.И.* Человеческий потенциал современной российской экономики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 1 (60). С. 140–156.
7. *Калугина З.И., Фадеева О.П., Братющенко С.В.* Социально-демографический потенциал развития сельских территорий России // ЭКО. 2015. № 7. С. 127–135.
8. *Лихачев Н.Е.* Современная сельская семья: социологический портрет (на материалах исследований в Могилевской области) // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. 2010. № 2 (36). С. 56–68.
9. *Никулин А.М., Скотт Дж.* С государственной точки зрения: как потерпели крах надежные модели совершенствования человечества. Нью Хейвен: Йель Университи Пресс, 1998. 445 с.: рецензия // Социологический журнал. 1999. № 3/4. С. 250–254.
10. *Полушкина Т.М.* Мотивация к эффективному труду как фактор устойчивого развития сельских территорий // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 12. С. 167–172.
11. *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни как теоретическая концепция // Социс. 2015. № 1. С. 106–116.
12. *Scott J.C.* The Moral Economy of the Peasant. Rebellion and subsistence in Southeast Asia. New Haven and London: Yale University Press, 1976. 254 p.
13. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Материалы для обсуждения. Предварительные результаты исследования. [Электронный ресурс]. URL: https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Digest%20GGS%20_ru.pdf. (30.01.2019).

14. *Заяц Д.* Институт Минэкономки: численность населения Беларуси к 2030 году сократится на 211 тысяч человек. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/society/374298.html> (01.02.2019).
15. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim-pr.html> (02.02.2019).
16. *Латышева А.И., Разумов А.И., Назарова А.В.* Формирование механизмов мотивации труда в сельской местности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 8 (август). С. 26–30. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2015/15262.htm> (01.02.2019).
17. *Рэдклифф-Браун А.Р.* Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: http://socioline.ru/files/5/47/radklif_braun_copy.pdf (29.01.2019).
18. *Смирнова Р.А.* Белорусское крестьянство в условиях реформирования АПК. [Электронный ресурс]. URL: <http://socio.bas-net.by/publ.php?th=re>. (29.01.2019).

Bibliography

1. *Blinova T.V.* Social'no-demograficheskie faktory razvitija agrarnogo sektora Rossii // Trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2013. T. 170. P. 25–41.
2. *Veber M.* Istorija hozjajstva. Gorod / per. s nem.; pod red. I. Grevsja; Komment. N. Sarkitova, G. Kuchkova. M.: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole», 2001. 576 p.
3. «Velikaja transformacija» Karla Polan'i: proshloe, nastojashhee, budushhee / R.M. Nureev i dr. M.: GU-VShJe, 2007. 321 p.
4. *Vinogradskij V.G., Jakovlev L.S.* Adaptivnye rural'nye struktury v kontekste sistemnogo ponimaniya globalizacii // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2009. T. XII. № 2 (47). P. 113–130.
5. *Gusakov V.G.* Faktory i mehanizmy ustojchivogo jekonomicheskogo razvitija sel'skogo hozjajstva // Vestnik NAN Belarusi. 2013. № 3. P. 9–29.
6. *Ivanov O.I.* Chelovecheskij potencial sovremennoj rossijskoj jekonomiki // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2012. T. XV. № 1 (60). P. 140–156.
7. *Kalugina Z.I., Fadeeva O.P., Bratjushhenko S.V.* Social'no-demograficheskij potencial razvitija sel'skih territorij Rossii // JeKO. 2015. № 7. P. 127–135.
8. *Lihachjov N.E.* Sovremennaja sel'skaja sem'ja: sociologicheskij portret (na materialah issledovanij v Mogiljovskoj oblasti) // Vestnik MGU im. A.A. Kuleshova. 2010. № 2 (36). P. 56–68.
9. *Nikulin A.M., Skott Dzh.* S gosudarstvennoj tochki zrenija: kak poterpeli krah nadezhnye modeli sovershenstvovanija chelovechestva. N'ju Hejven: Jel' Juniversiti Press, 1998. 445 p.: recenzija // Sociologicheskij zhurnal. 1999. № 3/4. P. 250–254.
10. *Polushkina T.M.* Motivacija k jeffektivnomu trudu kak faktor ustojchivogo razvitija sel'skih territorij // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaja nauka». 2016. № 12. P. 167–172.
11. *Toshhenko Zh.T.* Sociologija zhizni kak teoreticheskaja koncepcija // Socis. 2015. № 1. P. 106–116.
12. *Scott J.C.* The Moral Economy of the Peasant. Rebellion and subsistence in Southeast Asia. New Haven and London: Yale University Press, 1976. 254 p.
13. Belarus': struktura sem'i, semejnye otnoshenija, reproduktivnoe povedenie. Materialy dlja obsuzhdenija. Predvaritel'nye rezul'taty issledovanija. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Digest%20GGS%20_ru.pdf. (30.01.2019).
14. *Zajac D.* Institut Minjekonomiki: chislennost' naselenija Belarusi k 2030 godu sokratitsja na 211 tysjach chelovek. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://news.tut.by/society/374298.html> (01.02.2019).

15. *Zimmel' G.* Bol'shie goroda i duhovnaja zhizn' // Logos. 2002. № 3–4. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim-pr.html> (02.02.2019).
16. *Latysheva A.I., Razumov A.I., Nazarova A.V.* Formirovanie mehanizmov motivacii truda v sel'skoj mestnosti // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2015. № 8 (avgust). P.26–30. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://e-koncept.ru/2015/15262.htm> (01.02.2019).
17. *Rjedkliff-Braun A.R.* Struktura i funkcija v primitivnom obshhestve. Ocherki i lekcii / per. s ang. M.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 2001. 304 p. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://socioline.ru/files/5/47/radklif_braun_copy.pdf (29.01.2019).
18. *Smirnova R.A.* Belorusskoe krest'janstvo v uslovijah reformirovanija APK. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://socio.bas-net.by/publ.php?th=re>. (29.01.2019).